

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ЗАМАРАЕВА ЗИНАИДА ПЕТРОВНА

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ

СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Специальность 22.00.04 – социальная структура, социальные институты и процессы

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

доктора социологических наук

Москва - 2007

Работа выполнена на кафедре социологии социальной работы Российского государственного социального университета.

Научный консультант:

доктор социологических наук, профессор

Осадчая Галина Ивановна

Официальные оппоненты:

член-корреспондент РАО, доктор социологических наук, профессор

Григорьев Святослав Иванович

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ

Добавил(а) Социология
04.09.10 21:46 -

доктор социологических наук, профессор

Усманов Борис Фатыхович

доктор

социологических

нау

Ведущая организация:

Московский государственный университет социального сервиса, кафедра социологии социаль

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ

Добавил(а) Социология
04.09.10 21:46 -

Защита состоится 4 июля 2007 года в 14.00 на заседании диссертационного совета Д 224.002.01 в Российском государственном социальном университете по адресу: 129256, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, 4, корпус 2, зал диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Российского государственного социального университета по адресу: г. Москва, ул. Вильгельма Пика, 4, корпус 2

Автореферат разослан «_____» мая 2007 года.

Ученый секретарь

диссертационного совета,

к. филос. наук, доцент И.В. Орлова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Россия, перешагнув рубеж нового тысячелетия, начала восхождение в принципиально новую фазу своего развития. Эта фаза отмечена кардинальными изменениями в структуре производительных сил общества: место устаревших индустриальных технологий все более уверенно начинают занимать высокотехнологичные, наукоемкие отрасли производства, основанные на новейших достижениях электроники, информатики, кибернетики, автоматизации трудовых процессов. Общество, обладающее таким производством, обнаруживает более высокую экономическую рентабельность, обладает лучшими возможностями в социальной защите населения и неуклонном повышении уровня его благосостояния и культуры.

Вместе с тем, как отмечается во многих информационных источниках, стремительно нарастают такие явления как антигуманизм и социальная незащищённость населения. Отвечая на вызовы современной цивилизации, российское общество настойчиво ищет оптимальные пути своего социального развития. На состоявшейся в конце минувшего столетия Конференции ООН по окружающей среде и развитию (ЮНСЕД) лидеры 179 представленных на ней государств пришли к выводу о несостоятельности западной модели "общества потребления", ведущей человечество к экономической, экологической, социальной катастрофе, и избрали своим кредо стратегию устойчивого развития. Эта стратегия в 1996 году была официально признана Россией в качестве главного вектора трансформационных преобразований в новом тысячелетии.

[1](#)

Сущность стратегии устойчивого развития предполагает гармоничную коэволюцию

Человека и Природы в рамках целостного социума, функционирующего на единой социализационной и институциональной основе, где каждый человек по праву рождения может претендовать на справедливое распределение общественных благ и достойное качество жизни.

Под социализацией в данном случае рассматривается процесс, благодаря которому отдельный человек приобщается к жизни своей группы и более широкого сообщества посредством обучения и воспитания. Институционализация рассматривается как устойчивая форма целенаправленной организации социализационных процессов в обществе, обеспечивающая непрерывность связей и отношений членов социума в интересах их продуктивной совместной жизнедеятельности.

Социология всегда имела в качестве одной из важнейших своих функций выработку, теоретическую систематизацию и развитие объективных знаний о социальной действительности, и превращение этих знаний в эффективную производительную силу общества.

В связи со сложившейся в трансформируемом российском обществе социальной ситуацией возникает острая необходимость в целенаправленном социологическом поиске новых подходов к формированию социальной политики государства, которая могла бы направить деятельность всех учреждений и служб социальной сферы на ликвидацию возникающих социальных проблем. Необходимо отметить, что социология и социальные науки в целом активно развивают проблематику социальной защиты населения.

Однако следует признать также, что до сих пор в нашей стране не сложилась целостная, теоретически обоснованная и ресурсно обеспеченная *система социальной защиты* населения, органично сочетающая в себе принцип социальной справедливости с рыночной конкуренцией и борьбой за выживание каждого социального субъекта. Не проявилась еще в полной мере и роль государства как надёжного гаранта социальной защиты населения.

Практически не сформировались механизмы стабилизации и регулирования социально-экономических отношений, адекватные условиям переходного периода к зрелому рынку. Пока еще социология объясняет, но, к сожалению,

не решает те острые проблемы, которые стоят ныне перед формирующимся институтом социальной защиты.

Вместе с тем, устойчивое цивилизационное развитие общества, его способность надёжно гарантировать высокую социальную защищённость населения страны является фундаментальным критерием оценки научных доктрин и общественной практики. Данные обстоятельства обостряют и актуализируют необходимость исследования институционализации социальной защиты в рамках социологического подхода, конкретизацию цели, норм, принципов, регулирующих отношения между отдельными людьми и членами общества, включенными в орбиту действий формирующегося института.

Таким образом, актуальность представленного диссертационного исследования обусловлена:

- 1) необходимостью теоретико-концептуальной разработки становления института социальной защиты в современном российском обществе как системного явления, недостаточно изученного и представленного в социологии;
- 2) сложностью и противоречивостью процесса институционализации социальной защиты в условиях трансформирующегося общества, усугубляющегося существенными преобразованиями в социальном обустройстве людей, не отвечающих современным потребностям общественного развития и интересам конкретной личности, группы;
- 3) недостаточностью специальных технологий, средств и механизмов, способствующих оптимизации процесса институционализации социальной защиты, прогнозирующих участие в нем человеческих ресурсных потенциалов, повышающих степень индивидуальной ответственности за свое социально-экономическое обеспечение и самозащиту.

Степень научной разработанности проблемы. Теоретико-методологические подходы и концепции, связанные с анализом роли и места социальных институтов в обществе, проблемы их институционализации широко представлены в классической социологии такими авторами как М. Вебер, Э. Дюркгейм, П. Бергер, П. Блау, Г. Блумер, Г. Спенсер, Н. Смелзер, П. Сорокин, Т. Парсонс, Т. Лукман, К. Маркс, Р. Мертон, Дж. Мид, А. Щюц, Я. Щепаньский и др.

Изучаемые проблемы нашли свое отражение в современной отечественной социологической науке (В.И. Добренков, Т.И. Заславская, А.И. Кравченко, М.С. Комаров, С.С. Фролов, В.А. Ядов и другие исследователи).

Проблемы изучения особенностей формирования социальной защиты в современном российском обществе, включая такие ее подсистемы, как социальное страхование, пенсионное обеспечение, социальное обеспечение, социальное обслуживание стали объектом серьезных научных исследований целого ряда отечественных социологов (Д. К. Танатова, Е.Н. Жильцов, Л.П. Якушев и др.). Значительное внимание этими учеными и многими другими (С.И. Григорьев, В.И. Жуков, В.Н. Иванов, В.Н. Ковалев, В.А. Луков, Г.И. Осадчая, А.И. Пригожин, В.Г. Попов, Ж.Т. Тощенко и др.) было обращено на анализ природы и основные закономерности формирования данной сферы, как одно из важных направлений деятельности социального государства и современной социальной политики.

Не менее актуальными с позиции исследования проблем социальной защиты семьи, материнства, детства, молодежи, инвалидов являются труды авторов, представляющих различные в социологии социальной работы научные школы (Л.Ф. Гусякова, А.А. Козлов, П.Д. Павленок, Б.Ф. Усманов и др.).

Как видим, сфера социальной защиты населения, процесс ее институционализации в современном обществе вызывает повышенный интерес со стороны различных научных направлений в отечественной социологии. Вместе с тем важно отметить, что основные теоретические положения категорий «социальный институт» и «институционализация» исследуются чаще всего с позиции структурно-функционального и феноменологического подходов. Отечественные социологи в понятия «институт социальной защиты» и «институционализация социальной защиты» в большей части вкладывают структурно-функционалистское толкование.

Несмотря на весомые достижения в развитии научных взглядов на природу, особенности институционализации общества в целом, институционализации социальной защиты в частности, данные методологические основания показывают свою ограниченность, резко сужая, тем самым, возможности исследования сущности исследуемой научной категории, не связывая с системно-целостной оценкой этого комплексного и многоуровневого явления, возникающего, с одной стороны, под влиянием объективных факторов социальной среды, с другой, целенаправленно созданных действий различных субъектов, в первую очередь, самого индивида, группы.

Требуется более глубокий теоретический анализ границ воздействия рыночного механизма на процесс институционализации социальной защиты, участия в центре исследований – личности.

Актуальность проблемы, выраженная в сложившемся противоречии между институциональным и социализационным аспектами процесса институционализации социальной защиты в условиях трансформации российского общества, а также ее недостаточная научная проработанность в социологии, обусловили выбор темы диссертации, определили цель, основные задачи, объект и предмет исследования.

Целью диссертационного исследования является разработка механизма оптимизации институционализации социальной защиты в условиях трансформации российского общества на основе ресурсно-потенциального подхода, консолидирующего социализационный и институциональный аспекты данного процесса.

Задачи исследования:

- уточнить сущность понятий «институт социальной защиты» и «институционализация социальной защиты» на основе ресурсно-потенциального подхода;
- провести анализ международного опыта и основных механизмов организации национальных дел социальной защиты, определение доминирующих принципов их позитивной деятельности и, как возможности их использования для построения российской модели; МО
- исследовать особенности системы социальной защиты в российском обществе в дореволюционный и советский периоды как социального института;
- обосновать влияние изменений ценностных установок населения и общественно-государственных формирований на ценностно-нормативную основу процесса институционализации социальной защиты;
- определить основные требования к условиям трансформации процесса институционализации социальной защиты в современном обществе на основе проведенного статистического и эмпирического анализа жизненного уровня населения;
- определить основные тенденции и характер организационно-институциональных преобразований процесса становления института социальной защиты с учетом сложившихся противоречий в современном российском обществе;
- разработать концепцию ресурсно-потенциального подхода как одного из методов оптимизации процесса институционализации социальной защиты;

- разработать технологии, способствующие активизации ресурсных потенциалов объектов социальной защиты;

- обосновать условия, способствующие адаптации ресурсно-потенциального подхода к процессу институционализации социальной защиты.

Объектом исследования является система социальной защиты населения.

Предмет исследования – институционализация социальной защиты населения в условиях трансформации российского общества на основе ресурсно-потенциального подхода.

Теоретической и методологической основами диссертационного исследования стали основные положения теорий структурно-функционального, феноменологического, деятельностного, системного, синергетического подходов, концепции социального конструирования реальности.

В представленной работе автор опирается на ключевые идеи и парадигмы, нашедшие свое отражение в трудах современных отечественных и зарубежных ученых по общей социологии, социологии организаций, социологии социальной сферы, позволяющих рассматривать институционализацию социальной защиты как закономерный итог эволюционного развития процесса в условиях современного российского общества.

Информационной базой исследования послужили:

- положения Конституции и законов Российской Федерации, указы Президента РФ и постановления Правительства, нормативные документы Министерства здравоохранения

и социального развития РФ, составляющие нормативно-законодательную базу формирования и развития институционализации социальной защиты населения;

- официальные документы, отражающие развитие национальных систем социальной защиты в Европе;

- официальные статистические данные за 1990-2005 гг., характеризующие состояние и динамику процесса становления института социальной защиты в России и за рубежом.

Эмпирическую базу исследования составили материалы социологических исследований (за 2003-2007 гг.), отражающие процессы реформирования социальной сферы, включая систему социальной защиты населения в России. В том числе:

1. Мониторинг социальной сферы «Социальная сфера России: реалии и перспективы», октябрь 2003 г., руководители проекта: В.И. Жуков, Г.И. Осадчая, члены ВТК: Т.С. Морозова, Т.Н. Юдина, Д.К. Танатова, З.П. Замараева и др. Цель исследования – изучение процессов, происходящих в социальной сфере России, включая область социальной защиты населения.

Опрошено 2000 респондентов. Выборка репрезентирует: пол, возраст, образование, тип населенного пункта.

2. Мониторинг социальной сферы «Социальная сфера России: реалии и перспективы», октябрь 2004 г., руководители проекта: В.И. Жуков, Г.И. Осадчая, члены ВТК: Т.С. Морозова, Т.Н. Юдина, З.П. Замараева и др. Цель исследования – изучение процессов, происходящих в социальной сфере, включая социальную защиту, связанных с социально-экономическими реформами и институциональными преобразованиями в регионах России, их влияния на систему ценностей, норм, условия и качество жизни россиян.

Опрошено 2600 респондентов. Выборка репрезентирует: пол, возраст, образование, тип населенного пункта.

3. Монетизация льгот: первые итоги и последствия, 28 января - 5 февраля 2005 г., руководитель проекта: Г.И. Осадчая, члены ВТК: Д.К. Танатова, В.Н. Ковалев, Т.Н. Юдина, З.П. Замараева и др. Исследование представляет эмпирическое изучение последствий реформирования системы социальной защиты в отдельных регионах России, введения замены натуральных льгот денежными компенсациями, перераспределения, тем самым, ответственности за социальное обеспечение граждан между Центром и субъектами Российской Федерации. Опрошено 848 респондентов в Центральном федеральном округе РФ. Выборка репрезентирует: пол, возраст, образование, тип населенного пункта.

4. Мониторинг социальной сферы «Социальная сфера России: реалии и перспективы», сентябрь 2005 г., руководитель проекта: В.И. Жуков, Г.И. Осадчая, члены ВТК: С.Н. Варламова, Т.С. Морозова, Т.Н. Юдина, З.П. Замараева и др. Цель исследования – изучение процессов, происходящих в социальной сфере, включая социальную защиту, ориентированных на социально-экономические изменения в регионах России в условиях трансформации российского общества, анализ и специфику влияния данных перемен на основные сферы жизнедеятельности населения, уровень удовлетворения потребностей и интересов, социальную гарантированность и защищенность. Опрошено 2400 респондентов. Выборка репрезентирует: пол, возраст, образование, тип населенного пункта.

5. Экспертный опрос руководителей и специалистов системы социальной защиты населения Пермского края, июль 2006 г. Основной целью его проведения стала необходимость исследования изменений в управлении региональной сферой социальной защиты населения, их влияния на процесс институционализации. Опрошено 40 экспертов – ведущих специалистов Министерства социального развития Пермского края. Выборка целевая.

6. Канадско-российская программа по проблеме «Социальная работа с людьми, имеющими инвалидность». При поддержке СИД «Канада». 2003-2007 гг., руководитель – Л.И. Старовойтова, члены ВТК: В.В. Сизикова, Л.В. Мардахаев, З.П. Замараева. Цель проекта – разработка, апробация и внедрение новых образовательных стандартов и моделей организации практики студентов по специальности «социальная работа» в работе с людьми инвалидами. Опрошено 47 экспертов – инструкторов по практике учреждений социального

обслуживания «Бибирево», «Медведково» Северо-Восточного округа г. Москвы, студентов РГСУ специальности «социальная работа», преподавателей факультета социальной работы, педагогики, ювенологии РГСУ. Выборка целевая.

Научная новизна диссертационного исследования:

- уточнены характеристики понятий «институт социальной защиты» и «институционализация социальной защиты» с позиции ресурсно-потенциального подхода;
- выявлены доминирующие принципы позитивной деятельности национальных институтов социальной защиты в мировом сообществе, позволяющие обосновать ключевые позиции российской институциональной модели социальной защиты;
- дан анализ системы социальной защиты населения в дореволюционной и советской России, основанной на институтообразующих показателях, таких как общественная потребность, ценности, нормы, специфика функций и видов деятельности организационных структур в рамках динамического процесса их изменений и воспроизводства;
- выявлены основные требования к трансформации процесса институционализации социальной защиты на основе эмпирического анализа, характеризующего состояние измененного уровня и социальные ожидания различных групп населения в современном российском обществе;

- рассмотрена специфика ценностных установок населения и общественно-государственных систем в условиях современного общества в контексте влияния на ценностно-нормативные аспекты процесса институционализации социальной защиты;
- определены основные тенденции, обусловившие характер основных организационно-институциональных преобразований процесса институционализации социальной защиты в условиях современной России;
- предложена авторская концепция ресурсно-потенциального подхода в оптимизации институционализации социальной защиты как процесса;
- выявлены условия, способствующие эффективному использованию ресурсно-потенциального подхода в институционализации социальной защиты, предложены авторские технологии, активизирующие ресурсный потенциал объектов социальной защиты.

В соответствии с замыслом и задачами диссертационного исследования на защиту выносятся следующие положения:

1. Понятие «институт социальной защиты населения» в условиях трансформации российского общества с позиции ресурсно-потенциального подхода рассматривается как относительно устойчивая форма совместной организации социальной жизни и деятельности людей, социальных организаций и государственных учреждений, лиц, наделенных необходимыми полномочиями и ресурсами для осуществления функций социального вспомоществования и страхования. Целью института социальной защиты населения является удовлетворение индивидуальной и общественной потребности в повышении жизненного уровня объектов социальной защиты на условиях активизации их ресурсного потенциала, способствующее более успешной социализации (интернализации) индивида в обществе.

Институционализация социальной защиты населения детерминируется изменяющимися общественными условиями и потребностями, представляя собой *динамичный, многоуровневый и непрерывный процесс*, направленный на формирование ценностно-нормативного, правового, материально-технического, финансового, профессионально-кадрового механизмов социальной деятельности, способствующей повышению уровня ресурсного потенциала объекта социальной защиты (индивида, социальной группы).

2. В основе построения моделей национальных институтов социальной защиты в современных обществах находятся следующие принципы: социально-экономические условия, объективно складывающиеся в обществе, формы государственного устройства; доминирующая идеология; особенности и тип социальной политики государств ; социокультурные особенности, включая историю развития, традиции страны; целевые группы, требующие особого внимания; межсубъектное взаимодействие с доминированием роли государства; социально-нормативная согласованная упорядоченность; идентификация формализованной организации.

Российская модель института социальной защиты, дополнительно к вышеобозначенным принципам, основана на учете принципа конфигурации структур администрирования, осуществляющих социозащитную деятельность, имеющую многофункциональный, уровневый и асимметричный характер.

3. Институционализация социальной защиты населения в современной России характеризуется особенностями формирования и развития института в дореволюционный и советский периоды с позиции взаимосвязи и преемственности развития данных этапов. Исследование специфики институциональных моделей социальной защиты складывались путем анализа общественной потребности, форм помощи, функций, реализуемых через создание необходимых социальных учреждений, связанных с ними, ценностей,

ин

норм и регуляторов поведения.

4. На основе проведения эмпирического анализа состояния жизненного уровня и социальных ожиданий различных групп населения современного российского общества выявлены ключевые направления институционально-организационных преобразований системы социальной защиты в постсоветский период.

5. Ценностно-нормативные изменения процесса институционализации социальной защиты обусловлены спецификой ценностных установок населения и общественно-государственных систем в условиях современного общества. Выделены три основные тенденции: первая охватывает трехлетний период начала реформ (1992-1995) и отражает сохранявшуюся в это время устойчивость жизненных ценностей россиян. Вторая тенденция проявила себя в период 1996-1997 гг. и отразила качественные сдвиги в размывании ранее устойчивых и традиционных для России ценностных систем. Третья тенденция конца 90-х годов показала, что первостепенную значимость начинают приобретать ценности и нормы, задающие направления формированию способности личности к независимости и самообеспечению, повышению личного трудового вклада в удовлетворение материально-бытовых, социально-культурных потребностей за счет собственной социальной активности. Однако устойчивые характеристики эта тенденция пока не приобрела.

6. Показано, что основные тенденции, характеризующие институционально-организационные преобразования институционализации социальной защиты в условиях современной России, выражены через децентрализацию и адаптацию данного процесса.

Децентрализация процесса в рамках институционализации социальной защиты означает – отбор старых и разработка новых функций, видов деятельности органов управления, учреждений социальной защиты к условиям современной системы общественного развития. Адаптация предполагает приспособление нового ценностно-нормативного, административно-управленческого, функционального, законодательного и иных механизмов социальной деятельности

формирующегося института к условиям среды.

7. Предложено авторское обоснование *ресурсно-потенциального подхода*, основу которого составляют следующие теоретические положения: определение уровня и характера ресурсных потенциалов личности, группы (объекта социальной защиты) с целью их активизации и преобразования в ресурсы самообеспечения, саморазвития, самоактуализации с активным использованием институционального и общественного потенциалов на основе подбора специальных технологий деятельности.

8. Апробированы авторские технологии, направленные на активизацию ресурсных потенциалов личности, группы, включающие компоненты целенаправленного социального воздействия со стороны специалистов социального профиля, осознание объектами социальной защиты позитивной социальной идентичности, приобретения необходимых знаний, умений, навыков, способствующих повышению своего ресурсного потенциала, следовательно, успешной адаптации к условиям трансформирующегося общества. Технологии классифицируются с учетом объективных и субъективных предпосылок, способствующих или сдерживающих процесс активизации собственных возможностей объектов социальной защиты, что дает основание выделить (подобрать) адекватные уровню ресурсного потенциала технологии: ресурсосберегающие, ресурсоактивизирующие, ресурсоразвивающие.

9. Основным условием, определяющим активное использование *ресурсно-потенциального подхода*, является целенаправленная деятельность в рамках системы высшего образования, выраженная через совокупность образовательных технологий, форм практико-ориентированного обучения, направленных на формирование личностно-профессиональной ресурсной компетентности специалистов социального профиля, соответствующая требованиям оптимизации процесса институционализации социальной защиты в современных российских условиях.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключается в возможности использования предлагаемых т

теоретических положений и выводов в дальнейшем развитии социологии социальной сферы и социологии социальной работы как отраслевых направлений социологической теории.

Разработанная автором концепция ресурсно-потенциального подхода в институционализации социальной защиты позволяет моделировать данный процесс. Содержание института социальной защиты и процесса ее институционализации представлены в виде системы взаимозависимых понятий, что позволяет раскрыть теоретико-методологический и эмпирический уровни данного процесса и расширить теоретические основы и область исследования таких направлений как социальные институты и процессы.

Выявленные особенности и основные тенденции институционализации социальной защиты в условиях современного российского общества способствуют разработке теоретических моделей управления данными процессами.

Содержащиеся в диссертации научно-практические результаты, конкретные эмпирические наблюдения и обобщения могут быть использованы в учебном процессе при подготовке студентов и аспирантов по социологии, социальной антропологии, социальной работе и другим учебным дисциплинам. Предложенные в работе модели и рекомендации представляют практическую ценность для организации и совершенствования деятельности организационных структур и служб социальной защиты населения в современной России.

Научная гипотеза.

Усиление роли государства, развитие рыночных отношений в условиях трансформации российского общества повышают значимость ресурсно-потенциального подхода в институционализации социальной защиты населения как механизма связующего социализационный и институциональный аспекты данного процесса.

Апробация работы. Основные положения исследования обсуждались на заседаниях кафедры социологии социальной работы Российского государственного социального университета.

Положения и выводы, содержащиеся в диссертационной работе, использованы автором при разработке

Концепции непрерывной практики студентов по специальности «социальная работа», в методических материалах по учебным курсам «Социальная защита», «Социальная

геронтология», «Основы профессионального мастерства социальных работников», имеющих прямое отношение к проблеме научного исследования.

Апробация работы осуществлялась в соответствии с основными этапами исследования на научно-практических семинарах федерального и регионального уровней. Основные положения обсуждались: на втором Всероссийском социологическом конгрессе «Российское общество и социология в

XXI

веке: социальные вызовы и альтернативы» (Москва, 2003); международных и российских конференциях: «Россия в системе глобальных социальных координат» (Москва, 2002), «Государство и общество: проблемы социальной ответственности» (Москва, 2003), «Социальные процессы и социальные отношения» (Москва, 2004), «Интеграция людей с инвалидностью в российское общество: социальная работа и другие профессии в межсекторном взаимодействии» (Ставрополь, 2004), «Социальная жизнь России: теория и практики» (Москва, 2005), «Социальная модернизация России: итоги, уроки, перспективы» (Москва, 2005), «Глобализация: настоящее и будущее России» (Москва, 2006) и других.

По теме диссертации опубликовано 30 печатных работ общим объемом 37 п. л.

Структура и объем работы определяются задачами и логикой диссертационного исследования, состоящего из введения, трех разделов и

дев

яти глав, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность и новизна избранной темы, анализируется степень ее научной разработанности в отечественной и зарубежной социологической

литературе, формулируются объект и предмет, научная гипотеза, цель и задачи, эмпирическая база диссертационного исследования, освещаются положения, выносимые на защиту, приводятся данные об апробации работы и раскрывается ее практическая значимость.

Первый раздел диссертации – «Теоретико-методологические основы институционализации социальной защиты населения в России»

состоит из трех глав и содержит анализ научно-теоретических и социально-исторических предпосылок институционализации социальной защиты в России, комплексно исследуются ее основные системно-структурные элементы, функции и понятийный аппарат.

В первой главе «Институционализация социальной защиты населения в системе социологического познания»

автором анализируются различные научные концепции, в рамках которых осуществляется исследование места и роли социальных институтов и институционализации в процессе общественного развития. Исследование специфики деятельности социальных структурных образований в обществе всегда было одной из центральных проблем социологии.

В самом широком смысле слова под социальным институтом многими исследователями понимается совокупность норм, правил, установлений, регулирующих общественные, правовые и иные отношения, а также деятельность государственных и других организационных структур. В социологии эти структуры тесно связаны с процессами социализации, регулирования социальных отношений и структур в обществе.

На основе идей, высказанных основоположниками классической и современной зарубежной и отечественной социологии, представителями разных научных социологических школ, автором раскрываются понятия «институт социальной защиты населения» и «институционализация социальной защиты населения», формулируются и институтообразующие характеристики, основные принципы, функции, цели и виды деятельности.

Методологическим основанием исследования понятий «институт социальной защиты» и «институционализация социальной защиты» стала интеграция идей, выраженных автором через ресурсно-потенциальный подход, на основе структурно-функционального, феноменологического подходов, концепции социального конструирования реальности.

Автор обращает внимание на содержание понятия «институт социальной защиты населения», которое в научной социологической литературе в основном представлено современными разработками. Формулирование содержания данной научной категории наиболее часто обосновывают наличием цели, функциями деятельности, структурами «как комбинациями различных институтов – социального страхования и социальной помощи», [\[1\]](#) то есть структурно-функциональным подходом.

В отличие от широко распространенного, приведенного выше мнения, категория «институт социальной защиты населения» раскрывается с позиции ресурсно-потенциального подхода, связывающего основные положения структурно-функционального и феноменологического подходов, а также концепции социального конструирования реальности. Таким образом, с одной стороны, имеет место устойчивая форма совместной деятельности людей, выраженная через совокупность организаций и учреждений социальной направленности и лиц, наделенных необходимыми полномочиями и ресурсами, для осуществления основных социальных функций, таких, например, как социальное вспомоществование и страхование, определяющих удовлетворение социальной потребности в повышении жизненного уровня населения. С другой стороны, подчеркивается необходимость создания условий, способствующих активизации собственных ресурсных потенциалов индивида, группы для самообеспечения с целью повышения жизненного уровня объектов социальной защиты путем интеграции ценностей, норм, новых моделей поведения, которые формирует и задает институт социальной защиты в процессе своей деятельности.

Для каждого из членов общества институт социальной защиты, опосредуя институциональные ценности и нормы, выступает в рамках социализационного процесса регулятором социального поведения. Субъект социальных отношений, обремененный многочисленными статусами, одновременно выполняет целый набор социальных ролей, входит во множество, порой не все же «слабо» связанных между собой групп, при этом каждая роль и каждая группа предъявляют к нему собственные требования, которые зачастую не согласуются, а напротив противоречат друг другу. Институт социальной защиты призван регулировать межличностное и межгрупповое общение на основе традиций, обычаев, общепризнанных ценностей.

В исследовании проведен анализ основных сфер влияния института социальной защиты в условиях современного российского общества: материальное производство, сфера государственных социальных услуг, сфера негосударственных (общественных) социальных услуг.

Сфера производства материальных услуг, включая область социально-ответственного бизнеса, на которую институт социальной защиты распространяет свое влияние, способствует созданию условий, позволяющих человеку самому зарабатывать себе на жизнь, направляя усилия на повышение жизненного уровня населения.

Сфера государственных социальных услуг способствует воспроизводству населения, укреплению семьи, сохранению здоровья, трудоспособности, увеличению продолжительности жизни, профессиональной и гуманитарной подготовке, организации здорового и культурного досуга, отдыха, формированию окружающей среды, социальной безопасности. Интегральное качество сферы социальных услуг состоит в обеспечении благоприятных условий для развития личности, её социального самочувствия, более полной реализации творческих способностей, комплексной системы социальной защиты населения, оказывающих, в конечном счёте, позитивное влияние на эффективность сферы производства материальных услуг.

Сфера негосударственных (общественных) социальных услуг представляет спектр социальных услуг, реализуемых силами общественных формирований (организаций) и некоммерческим сектором с их относительно самостоятельными сложными структурами,

прямо или косвенно влияющими на социальные процессы и также участвующими в реализации политики социальной защиты со стороны государства.

Все перечисленные сферы являются взаимопроникающими и сотрудничающими в создании комплексного подхода к условиям деятельности института социальной защиты.

Основные системные характеристики категории «институционализация социальной защиты» при исследовании опираются на учет требований в рамках объективистской и субъективистской парадигм.

К первой группе отнесены концепции, считающие центральной проблемой институционализации становление внешней формы социального института, существующие в обществе как определенные способы действий и суждений независимо от отдельно взятого индивида. В данной группе важное место занимают выводы и положения в рамках структурно-функционалистского подхода (Э. Дюркгейм, Г. Спенсер, Н. Смелзер, Р. Мертон, Я. Щепаньский и другие зарубежные социологи), а также (В.И. Добренков, А.И. Кравченко, Г.В. Осипов, С.С. Фролов и другие отечественные исследователи).

Ко второй группе социологических концепций институционализации отнесены теории субъективной направленности

, которые рассматривают институты как характеристики внутреннего устройства общества, предопределяющие закономерности его развития и обеспечивающие целостность, ставящие в центр проблемы институционализации социальное действие личности и ее социальную идентификацию.

В рамках теорий М. Вебера, Дж. Г. Мида, Г. Блумера, П. Бергера, И. Гофмана, Т. Лукмана, А. Щюца и других учитывается субъективный смысл, который вкладывают люди в социальное действие.

Автор показывает, что понятие «институционализация социальной защиты» в современной отечественной социологической литературе большей частью исследователей также представлено с позиции структурно-функционального анализа. При этом отмечаются внешние и внутренние формы проявления данного процесса. Внешние свойства обусловлены наличием соответствующих предпосылок, например возникновением общественной потребности в таком виде деятельности как организация социальной защиты населения, а также социально-экономических, политических и иных условий, способствующих ее осуществлению, включая появление и рост необходимых организаций и служб социальной защиты.

Внутренние особенности формирования институционализации социальной защиты обусловлены сознательным включением в процесс регулирования социальных отношений в данной области ценностей, норм, правил поведения, ориентированных на мировоззрение конкретного объекта социальной помощи.

Ресурсно-потенциальный подход, предложенный автором, способствует направленности институционализации социальной защиты на повышение уровня ресурсного потенциала объекта социальной помощи на основе интеграции социализационных и институциональных составляющих процесса, обуславливая тем самым характер его формирования – *многоуровневый, динамичный, непрерывный*.

В теоретико-методологическом ключе такой подход определяет ориентированность процесса на основные этапы повышения и изменения уровня ресурсного потенциала у объекта социальной защиты (индивида, социальной группы), следовательно, изменение его социального статуса, роли в обществе путем освоения новых ценностей, норм, требований, моделей поведения, регулируемого государственными и негосударственными социальными службами и организациями.

В конце главы делается вывод о том, что институционализация социальной защиты в исследовании представляется как социальный феномен, возникающий под влиянием, с одной стороны, объективных факторов социальной среды, с другой – целенаправленно

созданных социальных условий.

Во второй главе «**Принципы построения моделей национальных институтов социальной защиты**» наряду с общепринятыми принципами, находящимися в основе процесса моделирования национальных институтов социальной защиты, предложено теоретическое основание построения российской институциональной модели.

Принцип учета социально-экономических условий, объективно складывающихся в обществе, формы государственного устройства, а также доминирующая идеология определяют большое разнообразие институциональных моделей социальной защиты.

Представление о наиболее заметных различиях в подходах к построению моделей национальных институтов социальной защиты, существующих в мире, дает классификация шведского ученого Эспинга-Андерсена, который в 1991 г. предложил провести типологизацию национальных институтов социальной защиты в зависимости от "идеологии" государственного устройства. [2] Им было выделено четыре

типа моделей: либеральная, консервативная, социал-демократическая, латинская.

[3]

Автор обосновывает в исследовании построение институциональных моделей социальной защиты с учетом специфики социально-экономической системы страны, используя в основе методологии своего анализа эффекты и антиэффекты такой деятельности.

Принцип учета особенностей и типа социальной политики государства. Данный принцип исследуется в контексте радикальных перемен, при которых общество закономерно приходит к осознанию абсолютной потребности в общегосударственной социальной политике.

Основанием для подтверждения становится формирование важных элементов социальной защиты в разных странах с различным уровнем общественно-экономического и политического развития, которые образовались одновременно в течение менее двух десятков лет, что подтверждает вывод о формировании национальных систем социальной защиты как продукте неспецифических условий отдельно взятой страны, а итога цивилизационного развития.

Этот вывод нашел свое отражение во многих международных документах, включая Конвенцию № 117 Международной Организации Труда, подписанную в 1962 году.

[\[4\]](#)

Наиболее серьезная эволюция в общественных взглядах на социальную политику произошла в конце 80-х – начале 90-х годов прошлого века, когда довольно прочно укрепилось понимание того, что именно люди и их развитие – главный результат и способ общественного прогресса.

Сегодня все в большей мере осознается тот факт, что именно социальная политика с ее акцентом на ресурсные потенциалы индивида, групп становится тем инструментом, посредством которого формируются эффективные социально-экономические, социально-трудовые, социально-производственные и другие отношения, формы взаимодействия, а также достигается социальное равновесие, целостность, динамизм.

Принцип учета социокультурных особенностей общества, включая историю развития, традиции страны.

В основе типологизации зарубежных институциональных моделей социальной защиты, приведенных в исследовании, данный принцип означает зависимость формирования и развития данных институтов от особенностей социокультурной среды, сложившихся исторических традиций, своеобразного менталитета, социальных ценностей и норм общества.

Принцип учета целевых групп, нуждающихся в социальной защите. В исследовании обращается внимание на то, что в организации социальной защиты населения

существуют две преобладающих целевых группы, нуждающиеся в социальной защите: нетрудоспособное население как следствие социально-экономической недееспособности и трудоспособное население, не сумевшее адаптироваться к условиям изменившейся среды.

Осуществление принципа межсубъектного взаимодействия с доминирующей ролью государства предполагает наличие определенного круга субъектов в институциональном процессе, вступающих в сферу взаимодействия по поводу социальной защиты. Такой подход обоснован тем, что пространство социальных интересов в рыночной экономике в сфере социальной защиты по своей природе не может быть единым, оно разделено на множество социальных сегментов. Основная задача формирования моделей институтов социальной защиты состоит в объединении интересов социальных субъектов, сопряжении их с интересами государства и общественными институтами, создании соответствующей правовой базы, финансовых механизмов, необходимой социальной инфраструктуры, перераспределения ответственности между государством, социальными партнерами и частными лицами. Государство в системе социального партнерства выступает как один из основных субъектов регулирования данного процесса, принимая на себя роль руководства секторами.

Среди других принципов построения моделей институтов социальной защиты, определяющих их специфику, введен принцип целеполагания и целедостижения, что означает наличие социально значимых целей и функций, способствующих интеграции данной институциональной модели в общество. Целью институциональной национальной модели социальной защиты любого общества является ее направленность на повышение благосостояния населения, поддерживая его на уровне, приемлемом как для человека, так и для общества, оказания тем самым содействия повышению уровня ответственности за соблюдение основных прав человека и обеспечения гарантированного минимума материальных условий жизни.

Принцип социально-нормативной согласованной упорядоченности предполагает наличие социальных и правовых норм, предписаний (специфических по принадлежности), регулирующих поведение людей и структур в институциональном процессе.

В основе международной правовой регуляции систем социальной защиты личности данный принцип опирается на правовые положения международных организаций (ООН, МОТ), социальное законодательство Европейского Сообщества, Совета Европы, на так называемые элементарные (базисные) потребности человека, безотлагательное удовлетворение которых считается абсолютно необходимым условием для сохранения жизни, здоровья и цивилизованного уровня жизнедеятельности личности и зависимых членов его семьи.

Принцип *идентификации формализованной организации*, то есть наличия определенных (формализованных) с помощью законов организационных структур, осуществляющих социозащитную деятельность.

В числе главных организационно-правовых форм национальных институциональных моделей социальной защиты МОТ рассматривает национальные системы социальной защиты как комбинацию различных институтов социального страхования и социального вспомоществования.

Дополнительно к обозначенным принципам российская модель института социальной защиты включает в себя *конфигурацию структур администрирования, осуществляющих социозащитную деятельность, имеющую многофункциональный, уровневый и асимметричный характер.*

Многофункциональный характер определяется разнообразием форм социальной защиты в России: социальное страхование, социальное обеспечение, социальная помощь, социальное обслуживание. В этой связи исключительно важным, по мнению отдельных ученых, является вопрос – будет ли существовать по каждому отдельному направлению социальной защиты одна организация или же несколько («разветвленная система»).

В пользу единой системы социальной защиты говорит, на первый взгляд, тот факт, что можно ограничиться созданием только одной управленческой структуры, полагая, что единая организация скорее сможет гарантировать всем своим клиентам одинаковые условия и исключит возможность каких-либо привилегий. Однако, учитывая значительные различия в потребности социальной защиты разных групп населения, представляется сомнительным, что единая система соцзащиты сможет отвечать интересам каждой отдельной группы. При явных различиях

потребности в социальной защите значительно более приемлемо, по мнению исследователей,

[5]

создание разветвленной системы из нескольких организаций, каждая из которых по своему устройству может наилучшим образом соответствовать специфическим потребностям отдельных групп населения в социальной защите.

В диссертационном исследовании отмечается другая, не менее существенная особенность современной российской модели института социальной защиты - ее *асимметричный* и *уровневый* характер, который определен спецификой структуры государства, наличием федеральных округов и регионов в Российской Федерации.

Как следствие асимметрии и уровневого подхода рассматривается наличие *собственно региональных институциональных моделей социальной защиты* в результате проведения политики «регионализации». Для обоснования данного вывода потребовалось подробное изучение направлений и специфики деятельности организационных структур социальной защиты на уровне субъектов РФ, выявление основных факторов и характеристик, формирующих их состояние, проведение типологизации сложившихся моделей социальной защиты населения, обоснование составляющих механизма сравнительной оценки.

В результате анализа в исследовании выделены три типа региональных моделей социальной защиты.

Первая модель основана на строгой централизации управления социальной защиты и характеризуется сосредоточением управленческих функций на уровне региона.

Вторая модель предусматривает централизацию управленческих функций, объединяя в одном министерстве или управлении решение вопросов социального обслуживания различных категорий населения, и финансирование деятельности учреждений социальной защиты, как и в первой модели, из регионального бюджета.

Третья модель – комплексная. Она предполагает комплексный подход к решению вопросов социальной защиты населения, привлекая для управления и финансирования учреждений социальной защиты все властные уровни, предусматривая дифференцирование ответственности за организацию социального обслуживания между органами власти, системное развитие через взаимодействие всех органов власти.

В конце главы делается вывод о том, что национальные модели институтов социальной защиты характеризуются определённой и постоянно развивающейся структурой в условиях многосубъектности управления. Всё явственней становится зависимость формирования национальных институтов социальной защиты государств от внутренних и внешних факторов, что позволяет в динамике, с учётом перспективы, проанализировать характер их функционирования и развития, соотнести данные процессы с особенностями становления российской модели института социальной защиты.

В третьей главе диссертационного исследования «**Динамика становления института социальной защиты населения в российском обществе в период до начала 90-х годов XX в.**» проведен анализ становления института социальной защиты в условиях российского общества с позиции социально-эволюционной динамики.

Динамика становления института социальной защиты нового типа рассматривается в рамках непрерывного процесса изменений и воспроизводства институциональных форм в дореволюционной, советской и современной России.

В исследовании отмечается, что институционализация социальной защиты в российском обществе относится к числу недостаточно изученных процессов. Как следствие, обозначение в научной литературе нескольких подходов: первый отмечает формирование отечественного института социальной защиты в контексте развития социальной истории и крупных реформ и изменений.

Основной вехой отсчета его периодизации является практика общественной помощи, динамика изменения понятий.

[\[6\]](#)

Второй уточняет, что исчисление процесса институционализации социальной защиты необходимо начинать с момента введения государственной ответственности в отношении поддержки лиц, оставшихся без средств существования.

[\[7\]](#)

О.Н. Краснова полагает, что институт социальной защиты в России насчитывает более тысячи лет. Начало процессу его формирования, положил договор 911 года князя Олега с греками, в котором перечислены формы и виды социальной защиты граждан. В этом документе впервые, по ее мнению, провозглашены принципы заботы государства о нуждающихся в социальной поддержке гражданах.

[\[8\]](#)

Автор отмечает, что перечисленные точки зрения на процесс становления института социальной защиты в России дали основание провести в рамках исследования собственный анализ. Были рассмотрены внешние изменения, происходившие в стране, способствующие возникновению необходимых предпосылок для становления института социальной защиты в условиях российского общества и внутренние изменения с позиции субъективного анализа.

В исследовании отмечается, что каждому этапу исторического развития страны соответствовала своя институциональная модель социальной защиты.

В рамках этапа, начиная с XVI века (правление Ивана Грозного) и до 1917 года, автор вводит модель института социальной защиты дореволюционного периода.
Начало

процессу

становления института социальной защиты дореволюционного периода положило появление общественной потребности в социальной помощи, необходимых учреждений и связанных с ними

норм и регуляторов поведения. Вполне очевидно, что такие изменения не могли не повлиять на все другие институтообразующие компоненты: социальные ценности, нормы, статусы и роли.

Результатом динамического развития стало оформление административного института социальной защиты служения государю и отечеству на условиях вспомогательного, замкнутого профессионального сообщества через систему приказов общественного и государственного призрения.

В исследовании отмечаются следующие особенности процесса его формирования и становления.

Ценностно-мировоззренческие установки общества, основанные на традициях и обычаях, послужившие ценностной основой становления института. Это трансляция общечеловеческих ценностей (способность к состраданию, сопереживанию, готовность откликнуться на чужую беду, прийти на помощь), получившим свое начало в отношениях между людьми при общинной корпоративной культуре, где ставка делалась на духовный уровень личности как главный и определяющий для человека.

Общественная потребность в социальной защите, которая выражалась в проявлении заботы о нетрудоспособных (больных, инвалидах, престарелых), в оказании помощи в экстраординарных случаях (пожар, наводнение, голод, эпидемия и т.д.) со стороны отдельных лиц, общественных структур и первых государственных учреждений.

Среди такого типа учреждений отмечаются приказы общественного призрения и социальные учреждения (работные дома, смиренные дома, прядильные дома, госпитали, сиротские дома).

При Петре

I
наблюдается оформление более разветвленной сети социальных структур. Эта наметившаяся тенденция формирования социальных действий в области социальной защиты населения государственными мерами получила свое развитие при Екатерине

II
путем
создания централизованной государственной системы общественного вспомоществования на бюрократической основе. Существенные структурно-функциональные преобразования отмечены
и в период проведения земской реформы.

Создание первых социальных законов, в основе которых положения Стоглавого Собора (1551 г.), где проблемы нуждающегося населения признаются делом всего общества. Затем Соборное уложение (1649 г.), закрепляющее право об обязательном выкупе пленных и учреждении на это специальных налогов, указы 1662 и 1663 гг., определившие меры поддержки голодающим в неурожайное время, указы Петра I (1691, 1694, 1718 гг. и др.), регламентирующие меры деятельности в решении проблемы нищенства и др.

Автор полагает, что дореволюционный период в становлении и развитии современного этапа институционализации социальной защиты сыграл существенную роль.

Период с 1917 до начала 80-х годов XX в. представлен в исследовании в качестве этапа формирования и развития модели института социальной защиты советского периода.

Общественная потребность в социальной защите продиктована коренными изменениями социально-экономической системы.

С введением новой государственной политики в области социальной защиты начинается

действовать классовый подход в предоставлении различных видов помощи. Согласно положению о социальном обеспечении трудящихся, право на получение помощи со стороны государства имели лица, «источниками существования которых, является собственный труд, без эксплуатации чужого».

[9]

Основой новой модели института социальной защиты становится ценностно-нормативный аспект, который заключался, в первую очередь, в поддержании традиционных ценностей, сложившихся ранее – коллективизма и патриархальности. Это выражалось через систему принципов строгой государственной регламентации экономической и социальной жизни общества, ориентированных на абсолютизированные коллективно-уровневые формы социального вспомоществования, осознание личностью значительной роли государства как основного патерна в решении ее проблем и забот. Именно данные ценности, как отмечается в исследовании, во многом определили менталитет советского человека, приученного во всем полагаться на государство и лишённого возможности проявлять инициативу, предусмотрительность и ответственность в вопросах организации собственной социальной защиты. В то же время отмечается высокий приоритет государственной социальной защиты личности в системе общественных ценностей, доступность и гарантированность форм социальной защиты всем категориям, группам и слоям населения; разнообразие услуг. И хотя они были основаны на уравнительных принципах распределения материальных благ через систему общественных фондов потребления, когда все виды государственной поддержки гражданам распределялись по разрядке, все же обеспечивали более или менее стабильный, хотя и скромный уровень жизни основной массы населения.

Характерной особенностью института социальной защиты советского периода автор считает наличие того же принципа вспомогательности, так как основной целью деятельности института являлась поддержка государственной социально-экономической политики. Вспомогательный аспект ее развития диктовал, что и доказывает наше исследование, определенные нормы, структура, функции.

Структурно-функциональный и законодательно-нормативный аспект формирования новой системы выражен в рамках поэтапного формирования основных механизмов ее функционирования и направлений деятельности.

Определена организационная структура управления. К концу 1918 года Народный комиссариат социального обеспечения развивает свою деятельность в таких направлениях как охрана материнства и младенчества, работа в детских домах, обеспечение несовершеннолетних, обвиняемых в противоправных действиях, выдача продовольственных пайков, обеспечение увечных воинов, оказание медицинской помощи.

Позднее

областью

их компетенции становятся

обеспечение крестьянства и лиц «самостоятельного труда», социальное страхование рабочих, государственное обеспечение в городах семей красноармейцев, трудоустройство и обучение инвалидов.

В 1937 году в связи с новым положением о Народном комиссариате социального обеспечения РСФСР

в круг основных функций

включается

государственное

обеспечение инвалидов труда и других категорий. В связи

с этим, организуется материально-бытовое, культурное, лечебно-оздоровительное и санаторно-курортное обслуживание, руководство деятельностью учреждений социального обеспечения, «делом трудового производства инвалидов», работой врачебно-трудовой экспертизы, работой протезных учреждений, сетью касс взаимопомощи, подготовкой кадров работников по социальному обеспечению, составлением планов развития социального обеспечения в РСФСР, разработкой законов по проблеме социального обеспечения.

Новый этап в становлении системы социальной защиты советского периода приходится на конец 50-х годов, когда принимаются законы о государственных пенсиях, предусматривающие не только расширение

круга лиц, которым предоставляются пенсии, но и выделение в самостоятельную отрасль

законодательства о социальном обеспечении, что способствовало созданию системы государственного пенсионного обеспечения.

В начале 80-х годов происходит переосмысление функций и задач системы социальной защиты советского периода. Помимо традиционных видов деятельности дополнительными становятся функции в области социально-трудовых отношений (выполнение заданий

государственного плана и обеспечение строгого соблюдения государственной дисциплины, рациональное использование капитальных вложений и повышение их эффективности и т.д.).

В конце главы делается вывод о том, что несмотря на признанные достижения советской институциональной системы социальной защиты с точки зрения адекватности запросам общества в целом и личности в том числе ее развитие сдерживалось консервативной государственной политикой в данной области. Во многом по этой причине в конце 80-х годов институт социальной защиты советского периода вступил в полосу системного кризиса.

Основные особенности формирования модели социальной защиты постсоветского периода рассмотрены в следующем разделе исследования.

Второй раздел диссертационного исследования **«Институционализация социальной защиты населения в условиях трансформации современного российского общества»** посвящен анализу процесса становления института социальной защиты постсоветского периода в условиях российского общества.

В первой главе **«Жизненный уровень населения – определяющий фактор институционализации социальной защиты»** в результате проведения эмпирического анализа состояния жизненного уровня и социальных ожиданий различных групп населения в современном российском обществе определены ключевые направления трансформации институционализации социальной защиты в постсоветский период.

В исследовании уточнены предпосылки, послужившие основой процесса институционализации социальной защиты. В первую очередь, выделены *общественные потребности*

, вытекающие из коренных изменений системы общественных отношений, ориентированных на рыночную экономику. В соответствии с этим воздействие со стороны общества на сферу социальной защиты рассматривалось главным образом в контексте удовлетворения общественных потребностей в мерах социальной защиты со стороны государства. Воздействие общества на индивидуализированный, адресный подход к организации социальной защиты был минимальным, что подтверждается устойчивостью и консерватизмом сложившегося в послевоенный период института социальной защиты (структуры и функций социальных учреждений), просуществовавшего в неизменном виде вплоть до начала 90-х годов.

Противоречия между общественными и индивидуальными потребностями в мерах социальной защиты приобрели открытый характер под влиянием процессов демократизации общественной жизни и либерализации экономики (вторая половина 80-х годов). Это, в свою очередь, ставит задачу реформирования и института социальной защиты советского периода, введения новых принципов и механизмов управления, пересмотра устаревших норм, существенного увеличения объема финансирования.

Однако изменения институционального характера не могли проводиться последовательно в условиях ухудшения экономической ситуации в стране и существенного уменьшения финансирования сферы социальной защиты.

Длительное финансирование отрасли по остаточному принципу и постоянно сокращающиеся объемы бюджетных ассигнований привели к тому, что материально-техническое оснащение учреждений системы социальной защиты требовало не только текущего, но и капитального ремонта.

Разрыв между реальным состоянием ресурсной базы института социальной защиты советского периода и сформировавшимися потребностями определенных слоев населения в социальной защите вывел проблему реформирования данного института

к началу 90-х годов в число важнейших социально-экономических и политических проблем, требующих комплексного решения.

Предполагалось, что в условиях многоукладности экономики и либерализации законодательства, вводимых с 1980-х годов, удастся изыскать средства на улучшение дел в отрасли в целом, увеличив объемы бюджетного финансирования.

Анализ противоречий свидетельствует о том, что разрыв между реальным состоянием институциональной сферы социальной защиты и потребностями индивидов и общества в социальной защите привели к необходимости ее трансформации на современном этапе развития.

Формирование процесса институционализации социальной защиты, отвечающей задачам трансформационного периода в России с 80-х годов

XX

века, включило в себя два основных этапа: конец 80-х – конец 90-х годов, условно он назван автором – этап децентрализации общественной системы; начало 2000-х годов по настоящее время – этап адаптации общественной системы.

Внешним контекстом децентрализации процесса институционализации социальной защиты явилась постепенная трансформация советской экономики в либерально-рыночную. Формирование, в связи с этим, многоукладной экономики и соответствующей ей конкурентной среды, а также новых социально-экономических парадигм общественного развития. Такие резкие перемены способствовали изменению в худшую сторону всех социально-экономических показателей, снижению жизненного уровня большинства населения.

Одновременно складывалась ситуация, при которой происходило формирование иной ценностно-нормативной основы общества, что также способствовало изменениям российского менталитета, сложившимся веками традиций и обычаев.

Децентрализация социально-экономической жизни страны обусловила появление новых общественных институтов, целью которых стало упорядочение процесса общественной жизни, стабилизация сфер общественных отношений, удовлетворение потребностей в новых видах деятельности.

Внешним контекстом адаптации процесса институционализации социальной защиты к условиям

изменившейся социально-экономической среды стало проведение институциональных реформ, определение путей оптимизации социально-экономического развития страны, формирование системы новых приоритетов, мобилизация всех видов ресурсов.

Данная методология институционального анализа, используемая автором в диссертационном исследовании, позволила выделить факторы, определившие существенное влияние на процесс внешних и внутренних его составляющих. Одним из таких факторов стала оценка состояния жизненного уровня населения и социальные ожидания различных групп населения от результатов деятельности формирующегося института социальной защиты.

Данные государственного статистического наблюдения и другие эмпирические исследования свидетельствуют о том, что ситуация в области жизненного уровня населения коренным образом за последние годы не изменилась, как не изменились за эти годы и официальные показатели распределения объема денежных доходов в рамках квинтальных групп населения. Так, за период с 1992 г. доля доходов, приходящихся на 20% наименее обеспеченных россиян, не выходила за пределы 6,2%. По-прежнему почти половина доходов россиян сосредоточена в руках 20% наиболее обеспеченных граждан. По данным Министерства экономического развития и торговли, только в 2006 году разница в доходах между высокодоходными и низкодоходными категориями граждан составила более 15 раз. Положение тех, у кого источниками дохода остается заработная плата и социальные выплаты, ухудшается, несмотря на то, что большинство работников продолжает добросовестно трудиться.

Автор констатирует, что в результате серьезных структурных изменений, происшедших в экономике в Российской Федерации, резко снизились объемы производства, увеличилась безработица, произошло ухудшение всех социально-экономических показателей, увеличилось число людей, у которых уровень доходов стал значительно ниже. По данным государственной статистики, за период с 1990 г. ВВП сократился более чем на 40%, средняя заработная плата и пенсии снизились с позиции их покупательной способности более чем на 50%.

В исследовании отмечается, что в ходе реформ уровень жизни, по данным статистики,

стал ниже более чем в два раза. До 60% населения имеют реальные доходы 20-25% от того, чем они располагали до начала 90-х годов. Произошло резкое расслоение на богатых и бедных

В этой связи представляется вполне естественным, что от современного института социальной защиты население ожидает, в первую очередь, реализации своих «низших» жизненных потребностей.

По данным Н.И. Бетанели, об ожиданиях граждан от институтов власти на первое место выходят: а) повышение благосостояния, б) порядок и безопасность, в) социальная справедливость.

[\[10\]](#)

Автор обосновывает этот вывод эмпирическими данными Всероссийского мониторинга социальной сферы, проведенного исследовательским коллективом РГСУ. По результатам исследования

степень своих наиболее важных потребностей население оценило следующим образом: на продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает затруднения (26,7%); покупка вещей длительного пользования является для нас проблемой (25,5%); мы можем позволить себе достаточно дорогие покупки – квартиру, дачу и многое другое (5,1%); денег не хватает даже на продукты (4,2%)

[\[11\]](#)

Самооценка уровня реализации отдельных потребностей населения, а также своего жизненного уровня была исследована и в межрегиональном аспекте. Наиболее остро проблема потребления продуктов питания, как одна из важных жизненных потребностей, осознается населением в Сибирском и Уральском округах Российской Федерации. Примерно те же тенденции отмечаются при потреблении товаров повседневного спроса, товаров длительного пользования, потребления бытовых услуг, качества жилья и т.д.

Очевидно, что в ожиданиях граждан от современного института социальной защиты просматривается реализация тех жизненных проблем, которые связаны с удовлетворением потребностей, характеризующихся в

научной литературе как «индивидуально-биологические» и «индивидуальные социального уровня»

[12]

В конце главы делается вывод о том, что участие государства в решении социальных проблем общества должно усиливаться. Это возможно при условии разрешения наиболее значимых противоречий формирования социального государства в России: между декларируемыми целями социальной защиты и объемами финансирования на ее осуществление; между потребностями переходного периода в эффективной социальной защите и реально существующими механизмами ее реализации. Отсюда следует, что институциональные основы социальной защиты

В переходный период объективно нуждаются в трансформационных изменениях, поскольку многие факторы, определяющие ее прежние целевые установки, либо не действуют, либо существенно изменились.

Во второй главе **«Изменения ценностно-нормативной системы современного общества как основы становления института социальной защиты»** проводится исследование, рассматривающее аспект социализационного процесса при становлении института социальной защиты в России – это состояние ценностно-нормативной системы современного общества.

Автор приходит к выводу, что за короткий период времени в России произошла заметная модернизация системы ценностей, норм и ценностных ориентаций населения.

Исследования, проведенные в 1992 и в начале 1993 гг., показали значительное уменьшение роли национальной компоненты в сознании людей, трудности восприятия различных теоретических концепций, существенное возрастание действенности психологического фактора. [13]

Разуверившись в социализме, подавляющая часть людей, так и не восприняла никакого другого общественного идеала. По данным исследования 1992 г., чуть более 10% опрошенных верят в прогрессивность буржуазных отношений для России; 15% считают, что «капитализм в равной мере имеет и свои преимущества, и свои недостатки». Большинство же (54%) ни в одну из социальных доктрин применительно к российскому обществу не верят. [14]

Были также зафиксированы серьезные изменения в шкале жизненных ориентаций у многих людей: значительно уменьшилась сфера социального и возросло значение сугубо индивидуальных ценностей.

Положительным аспектом данного процесса является развитие такого важного духовного качества, как осознание себя свободной, независимой, самоценной личностью, желающей опираться прежде всего на свои собственные силы и возможности, стремящейся к самореализации.

К отрицательным аспектам нравственной переориентации людей относится отступление на «задний план» или исчезновение вообще таких ценностей, как стремление быть полезным людям, находить смысл жизни в общественно-значимой работе, в создании крепкой семьи и т.д. На первое место все чаще выступают ценности потребления. Причем не просто желание иметь хорошую одежду, еду, мебель, машину и т.д., что вполне естественно, а стремление к вещи, как главной, а иногда и единственной цели в жизни. Потребительская психология перерождается в потребительскую идеологию. По данным 1988 г., людей ориентированных на потребление как на единственную ценность было 8-12% из числа опрошенных. По результатам опросов 1993 г. таких стало 35-40%. Рост наблюдается в основном за счет молодых.

[\[15\]](#)

Применяя социологический подход, автор обращает внимание на систему ценностных ориентаций, которая рассматривается как объективно детерминированные значимости, возникающие на пересечении всевозможных социальных отношений.

Согласно А.Г. Здравомыслову и В.А. Ядову, ценностные ориентации раскрывают глубинные стороны индивидуального сознания. [\[16\]](#) Формирование же ценностных ориентаций, по мнению тех же авторов, есть не что иное, как процесс становления самой личности, ее индивидуального сознания и индивидуальной психологии под воздействием непосредственного социального окружения и общих социальных условий.

Сами ценностные ориентации складываются на основе представлений, которые помогают людям осознавать свои потребности. Поскольку ценностные ориентации

связаны с потребностями не непосредственно, а через ценностные представления, то они отличаются некоторым удалением от самих потребностей. Это приводит к относительно свободной субординации ценностей в структуре сознания человека, а вслед за этим к тому, что в качестве базовой ценности могут выступать как материальные, экономические, так и самые разнообразные духовно-идеологические, политические явления. [\[17\]](#)

Ценностные ориентации социально дезадаптированных групп населения находятся во взаимоотношениях этих групп с институтом социальной защиты, в котором население испытывает определенные потребности, реализуемые через социальную деятельность, подчиненную внешним и внутренним нормам и правилам социального порядка, носящим название ценностей и норм. В этом контексте потребности в исследовании рассматриваются как «нужда в чем-либо, принявшая специфическую форму в соответствии с культурным уровнем и личностью человека. Это то, что требует своего удовлетворения, благодаря чему выступает исходной причиной деятельности». [\[18\]](#)

Удовлетворение потребности, которая в данный момент является доминантой, рождает ценностное действие по отношению к ней. Таким образом, процесс удовлетворения потребностей, которые в сознании населения выстроены иерархически, осуществляется через ценностно-рациональное действие. [\[19\]](#)

Система ценностных ориентаций личности в диссертационной работе представлена как иерархическая система. При этом подчеркивается, что каждый срез иерархической системы жизненных ценностей индивида состоит из целого ряда ведущих целей, определяющих стержень его жизненной ориентации (например, справедливость, свобода, равенство возможностей, интересная работа, доходы и богатство, знаки престижа и уважения и т. д.). Несмотря на их иерархию потребности не противостоят друг другу в рамках целостной системы нравственной ориентации человека.

Население соотносит деятельность работников социальной защиты в том числе со своими ценностными ориентациями. Чем больше их действия отвечают ценностным ориентациям населения, тем выше к ним уровень доверия. Данный вывод в проведенном исследовании подтверждает анализ динамики базовых ценностных ориентаций россиян, опубликованный Институтом комплексных социальных исследований РАН, [\[20\]](#)

что позволило выделить в контексте исследования три основные тенденции.

Первая тенденция охватывает трехлетний период начала реформ (1992-1995) и отражает сохранявшуюся в это время устойчивость жизненных ценностей россиян. Несмотря на возникшую остроту материальных проблем, крушение многих идеалов и стандартов жизни иерархия ценностных ориентаций до середины 90-х годов оставалась в российском обществе практически неизменной с советских времен. В числе ценностей-лидеров отмечены ценности, связанные с комфортностью внутреннего мира человека и его микромира: спокойная совесть, семья, интересная работа. В число же ценностей-аутсайдеров входили: власть, признание, успех; отмечалась также относительно небольшая значимость ценностей материального характера.

Вторая тенденция проявила себя в период 1996-1997 гг. и отразила качественные сдвиги в размывании ранее устойчивых и традиционных для России ценностных систем. Автор обосновывает, что ценности духовно-нравственного характера, всегда преобладавшие в российском менталитете, начали вытесняться ценностями сугубо материального, прагматического характера.

В исследовании отмечается, что в конце 90-х годов в динамике ценностных ориентаций россиян произошел новый перелом. С 1999 года стала восстанавливаться тенденция доминирования в массовом сознании ценностей, которые являлись приоритетными в начале периода реформ и всегда были характерны для российского менталитета. Вновь две трети населения стали отдавать приоритет ценности свободы и лишь треть россиян продолжала ценить материальное благополучие выше свободы. К 2001 году в массовом сознании заметно возросла также значимость интересной работы, яркой индивидуальности, отчасти – политических прав и свобод. Восстановили свои позиции все базовые ценности.

Автор диссертационной работы показывает, что происходит либерализация структуры базовых ценностей россиян. Все больше населения отдает предпочтение таким интегрирующим либеральным ценностям, которые так важны для устойчивого общественного развития и, безусловно, более эффективного и поступательного развития институционализации социальной защиты, как свобода, независимость, инициативность.

Однако, отмечая тенденции современного российского общества с точки зрения формирования ценностных ориентаций населения, автор обращает внимание и на общероссийские ментальные социокультурные, исторические стереотипы, сохраняющиеся в социальной памяти российского населения, и во многом определяющие наши социальные реальности, существенно влияющие на результаты институционализации социальной защиты. К таким стереотипным особенностям в исследовании отнесен государственный патерналистский настрой людей на социальную защиту.

В исследовании отмечается, что долгие годы ведущей парадигмой институционализации социальной защиты являлся принцип государственного патернализма, который культивировал такие ценности как всеобщность в получении благ, надежда на заботу со стороны государства и другие. Необходимость прежней патерналистской поддержки и помощи со стороны государства в лице его ведомственных структур и учреждений социальной защиты подтверждают результаты Всероссийского мониторинга, проведенного РГСУ в 2005 году.

Отмечается, что большинство населения рассчитывают на поддержку со стороны государства в части реализации своих потребностей.

В их числе 15,4 % от числа опрошенных граждан остро нуждаются в данной поддержке, 58,3% граждан заявили, что им нужна только некоторая поддержка и 11,8% граждан ответили, что они не нуждаются в помощи государства и могут решить свои проблемы сами.

Эти выводы подтверждают и другие исследования, проведенные автором.

В конце главы делается вывод о том, что начинает складываться иная система ценностей и норм, свойственная либеральной рыночной экономике, в основе которой первостепенную значимость приобретают ценности и нормы, задающие направления (нормативы) формированию способности личности к независимости и самостоятельности, самообеспечению и самодостаточности, повышению личного трудового вклада в удовлетворение материально-бытовых, социально-культурных потребностей,

повышению уровня ее субъектности. Как показывают исследования, данный процесс еще только формируется. И первым шагом на этом пути для каждого объекта социальной защиты должно стать глубокое, точное, ясное осознание сложившейся в современном мире ситуации, овладение новыми принципами социальных отношений в современном обществе как целостной и единой социальной системы.

В третьей главе «**Тенденции институционализации социальной защиты в современном российском обществе**» рассматривается современное состояние институционализации социальной защиты через институционально-организационный аспект формирования данного процесса, включающий нормативно-правовой и структурно-функциональный анализ.

Нормативно-правовой анализ процесса становления института социальной защиты автор проводит, ориентируясь на исследование состояния социального законодательства как на федеральном, так и на региональном уровнях с целью реализации главных положений Конституции РФ, а также прав граждан на социальную защиту, организационно-функциональное обеспечение институционализации.

Отмечается, что к середине 90-х г. были заложены основы законодательного регулирования социально-экономического положения отдельных объектов социальной защиты (пенсионеры, беженцы, инвалиды, пожилые граждане, вынужденные переселенцы и др.). В первую очередь, эти законодательные акты устанавливали основы нормативно-правового регулирования в области социального обслуживания населения, а также государственной системы социальных гарантий.

Автор показывает, что значительным событием в развитии процесса институционализации социальной защиты населения стала разработка и реализация национальной программы социальных реформ в Российской Федерации на 1996-2000 гг. Ее принятие привело к кардинальным изменениям в существующей системе социальной защиты, предусматривающим совершенствование государственных социальных

гарантий, развитие новых социальных технологий, формирование сети специальных учреждений социального обслуживания, увеличение объема и расширение перечня оказываемых социальных услуг.

Для ее осуществления были приняты федеральные законы «О прожиточном минимуме в Российской Федерации», «О государственной социальной помощи», послужившие основой для правоприменения прожиточного минимума при осуществлении мер социальной защиты населения.

Востребованы были данные законы и для субъектов РФ, поскольку почти каждый регион относительно обособленно разрабатывал социальные стандарты, систему важнейших социальных индикаторов жизнедеятельности населения, испол ьзуя при этом разные методики определения качества жизни, минимального прожиточного бюджета и т. п.

Это обстоятельство обусловило разработку своей нормативной базы по вопросам социальной защиты населения на региональном уровне, способствующей упорядочению институционального процесса в данной области.

Автор отмечает, что в условиях трансформации российского общества и сужения возможностей самообеспечения активных социальных субъектов в региональном законодательстве значительную долю составили нормы, направленные на социальную защиту нетрудоспособных слоев населения (пенсионеры, инвалиды, дети). Несмотря на очевидные достоинства действующего социального законодательства оно не отвечало требованиям развитого общества. Во многом только что принятые законы носили декларативный отсылочный характер к тем нормативным актам, которые еще не приняты и, как следствие, не имели прямого действия. Зачастую данная практика противоречила многим нормам, что в конечном итоге снижало уровень социальной защищенности граждан и эффективность процесса институционализации социальной защиты.

В исследовании отмечается, что появилась потребность в новом механизме государственного правового регулирования в социальной сфере, который позволил бы обеспечить баланс между федеральным и региональным законодательством. При этом предстояло активнее задействовать все уровни социальной защиты населения (федеральный, региональный, муниципальный), определить по каждому из них задачи, полномочия, механизмы реализации, источники финансирования.

Упорядочение данного процесса предполагалось внесением изменений в Федеральный закон от 06.10.2003 года №131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», который определил организацию социальной защиты населения сферой компетенции властных региональных структур.

В целом, развивая и конкретизируя положения Конституции в области социальной защиты, социальное законодательство не смогло в равной степени полноценно решить этот вопрос. Предстоит серьезная доработка на федеральном и региональном уровнях по уточнению и внесению изменений в существующие законы и нормативные акты по социальной защите населения с учетом обновления и приведения в соответствие социального законодательства . В сложившейся правовой ситуации не исключены «конфликты», когда старые нормы неизбежно вступят в противоречие с новым законодательством.

Автор обосновывает необходимость уточнения правового поля и границ компетенции в условиях разграничения полномочий формирующегося института социальной защиты.

Структурно-функциональный анализ становления института социальной защиты в стране, проведенный в диссертационной работе, позволил сделать вывод, что данный процесс формируется сложно и противоречиво, во многом зависит от ресурсных возможностей страны и регионов Российской Федерации, а также от сложившихся стереотипов массового сознания, установок и ожиданий по поводу деятельности данного института, представлений руководителей различного уровня.

Анализ статистических показателей по федеральному уровню показывает, что с 1992

по 2005 год происходит постепенный рост численности разного типа учреждений социального обслуживания, имеющих разнообразную номенклатуру услуг и количество обслуживаемых, что позволяет сделать вывод о непрерывности проявляющейся тенденции.

В то же время отмечается и другая тенденция, свидетельствующая о неравномерном распределении сети социальной защиты по федеральным округам и регионам страны. Способствуют ее проявлению как объективные, так и субъективные факторы. К числу объективных факторов отнесены финансовые возможности, имеющиеся в регионе.

Неблагополучное состояние основных отраслей промышленности в таких регионах обуславливает больший удельный вес социальных выплат и пособий в совокупных доходах населения.

Субъективные факторы

—

это

отношение к данной проблеме местных органов власти.

Наличие и доля социальных учреждений в регионах отражает, как правило, политику органов власти конкретной территории.

Автор отмечает, что все учреждения социальной защиты создавались вновь. Сфера социальной защиты

(в первую очередь, сектор социального обслуживания)

в

90-е

годы по темпам роста рабочих мест относится к числу наиболее генерирующих во всех субъектах Российской Федерации. Кроме того, она выступала своеобразным мультипликатором рабочих мест в смежных социальных сферах занятости: а) на предприятиях, производящих бытовой инвентарь, сложное оборудование, лекарственные препараты, медицинские и продовольственные товары, спецодежду, мебель, сантехнику и т.п.; б) в сфере образования и в подготовке новых профессий (социальные работники, социальные педагоги, социальные психологи, супервизоры, аниматоры и т.п.); в) в сфере социального менеджмента – обучение, повышение квалификации управленческих кадров (юристы, бухгалтера, специалисты по управлению персоналом, статистики).

Анализ сведений о структуре федеральных учреждений социальной защиты, проведенный в исследовании, показывает, что, реагируя на запросы населения, в первую очередь инвалидов, людей пожилого

возраста, семей с детьми,
создаются новые типы
социальных учреждений.

Получили развитие формы стационарного социального обслуживания пожилых людей (дома милосердия, геронтологические центры, дома малой вместимости).

В то же время создаются нестационарные учреждения

–
центры социального обслуживания населения, комплексные центры социального обслуживания. Автор показывает, что социальные учреждения позволяют, с одной стороны, улучшить условия проживания в них и повысить внимание к клиентам за счет качества обслуживания, с другой

–
расширить амплитуду предоставляемых социальных услуг населению.

В исследовании отмечается, что в соответствии с потребностью населения в процессе институционализации социальной защиты стала создаваться принципиально новая, лично-ориентированная разветвленная система учреждений социального обслуживания семьи и детей (центры помощи семье и детям, социальные реабилитационные центры для несовершеннолетних детей, приюты, центры реабилитации для детей-инвалидов и т.д.). Ее основной задачей является профилактика семейного неблагополучия, индивидуальная помощь семье и детям, оказавшимся в трудных жизненных ситуациях, помощь детям с девиантным поведением, детям-инвалидам, детям-сиротам в их социальной реабилитации и адаптации. Эти новые формы устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, ориентированы прежде всего на помещение детей в семейную среду.

Иной подход наблюдается и в системе реабилитации инвалидов, который был сформирован в результате создания государственной медико-социальной службы реабилитации для инвалидов. Он предусматривает перепрофилирование и реструктуризацию многих ранее входящих в нее служб (например, ВТЭК в МСЭ) и создание новых – реабилитационных центров для инвалидов молодого возраста.

Анализ тенденций развития сети социальных учреждений за весь период статистического наблюдения в целом по РФ показывает, что с 1992 по 2004 год

количество учреждений социального обслуживания людей пожилого возраста и инвалидов выросло до 2 млн. 25 тысяч, в которых ежегодно около 15 млн. пожилых граждан получают социальные услуги (46,5% от общего числа граждан пожилого возраста).

За последние годы

полностью создана новая комплексная система социальной поддержки семьи, включающая более 3200 учреждений.

Автор показывает, что, учитывая большой спрос населения на социальные услуги, оказываемые в рамках социальных учреждений, возрастание числа учреждений и обслуживания в них лиц пока не обеспечивает этими услугами все категории нуждающихся.

Анализ динамики изменения количества тех или иных типов социальных учреждений дает основание предполагать, что при сохранении данной тенденции имеет смысл увязывать этот процесс с развитием менее затратных и более социально эффективных нестационарных и консультационных услуг в противовес услугам, связанным с постоянным проживанием в учреждениях. В качестве альтернативы имеет смысл развивать надомное обслуживание, социальный патронаж, социальное консультирование и т.д.

В исследовании проведен анализ сведений о структуре региональных учреждений социальной защиты. Статистические данные

Министерства здравоохранения и социального развития

РФ показывают, что в таких регионах как г. Москва, Саратовская, Псковская, Челябинская, Московская области, республики Адыгея и Мордовия, Ставропольский и Пермский края достаточно явно выражена тенденция развития учреждений функционально-комплексной направленности.

[\[21\]](#)

Подтверждением является структурно-типологический характер деятельности комплексных центров социального обслуживания населения.

В других регионах преобладают типы учреждений, имеющие как в названии, так и в основе своей деятельности категориальный (объектный) подход: центры помощи семье и детям, центры реабилитации инвалидов, учреждения социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов и т.д. [\[22\]](#)

Наличие и доля социальных учреждений в регионах отражает, как правило, политику органов власти конкретной территории. Эта политика во многом определяется экономическими и политическими условиями, а также финансовыми возможностями. Структурные характеристики формирующегося института социальной защиты выявляют в полной мере тенденцию, которая отражает направленность институционализации данной сферы не только в рамках оказания социальных услуг населению, но и в направлении других организационно-структурных, функциональных изменений.

Организационно-структурные изменения оказали существенное влияние и на функции социальной защиты.

Автор подчеркивает, что функции отражают соответствующие тенденции и представлены в виде функций социальной защиты, сложившихся в 90-е годы и приобретшие статус традиционных для настоящего времени (распределительная, организационная, ресурсная и т.д.), а также функции инновационной направленности с учетом процесса децентрализации (информационно-аналитическая, ресурсоактивизирующая, ресурсоразвивающая и т.д.).

Отмечая проблемы низкой эффективности институционализации социальной защиты в современных условиях, автор объясняет это недостаточной ориентированностью процесса на личные потребности и запросы общества, в большей степени его направленностью на выполнение государственного заказа. Отсутствие четкой, единой, признаваемой и осязаемой всеми субъектами цели, а также способов ее достижения снижает возможности адаптации процесса институционализации социальной защиты к условиям современной среды.

В конце главы делается вывод о том, что изменчивость целей социальной защиты, нечеткая концептуализация ее деятельности, отсутствие явно выраженных границ ее компетенции в стратегии развития вызывает неадекватное строение и коммуникационные процессы в институционализации социальной защиты. Это продуцирует внутриинституциональные противоречия, повышает степень ее замкнутости, обуславливая в большей степени ориентацию институциональных интересов на обеспечение внутреннего баланса, снижение, тем самым, возможностей сферы социальной защиты как агента социальных изменений в ее взаимодействии с социально дезадаптированными индивидами, группами населения и сообществами.

Оценка состояния институционализации социальной защиты в условиях современного трансформирующегося российского общества как сложившегося противоречия между социализационным и институционализационным составляющими обуславливает определение новых форм и методов, способствующих оптимизации данного процесса.

Одним из таких методов, как полагает автор исследования, может стать ресурсно-потенциальный подход, рассмотренный в разделе **«Ресурсно-потенциальный подход к оптимизации институционализации социальной защиты населения в современной России»**.

В первой главе **«Концептуальные основы ресурсно-потенциального подхода»**, опираясь на отечественный и зарубежный опыт в исследовании проблемы повышения уровня самозащиты и самообеспечения населения, как одного из существенных средств, способствующих повышению эффективности процесса институционализации социальной защиты в современном российском обществе, с позиции автор раскрывает особенности использования ресурсно-потенциального подхода.

Его сущность заключается в совокупности технологий социальной деятельности, которые определяют уровень и характер ресурсных потенциалов личности с целью их активизации и преобразования в ресурсы самообеспечения, саморазвития, самоактуализации с использованием институционального и общественного потенциалов.

Подход основан на следующих принципах: личностный подход к созданию условий организации социальной защиты индивида (группы), обеспечивающих баланс интересов и потребностей, ценностных ориентаций; единство сознания и деятельности, способствующее правильному оцениванию сущности того или иного вида деятельности, в которую вовлечен объект социальной защиты, влияния уровня сознания на развитие данной деятельности, своеобразие ее формы и результата; вариативность и многообразие форм и видов социальной защиты, учитывающих ресурсные потенциалы объекта социальной защиты; адаптивность технологий социальной защиты ресурсно-потенциальному состоянию конкретного

индивида (группы), направленных на актуализацию собственных возможностей индивида в самообеспечении; обусловленность повышения уровня ресурсных возможностей индивида (группы) в самообеспечении от уровня развития институционального и общественного потенциалов и др.

Целью ресурсно-потенциального подхода в институционализации социальной защиты населения является формирование ценностно-нормативного, организационно-структурного, функционального и других механизмов деятельности, направленных на повышение или изменение уровня ресурсного потенциала у объекта социальной защиты (индивида, социальной группы), следовательно, изменение его социального статуса, а также роли в обществе путем освоения новых ценностей, норм, требований, моделей поведения как основы социализации (интернализации).

Основной социальной функцией при осуществлении данного процесса является обеспечение индивидуальной стратегии объекта социальной защиты, направленной на самообеспечение, саморазвитие, самоактуализацию. При этом важными процедурами реализации функции выступают: социологическое наблюдение, диагностика, прогнозирование, профессиональное сопровождение индивидуальной стратегии самообеспечения; легитимизация новых форм деятельности; социальный контроль и т.д.

Структура ресурсно-потенциального подхода включает в себя оценку состояния ресурсного потенциала объекта социальной защиты с учетом институционального и общественного ресурсных потенциалов.

Личностный ресурсный потенциал в исследовании рассматривается как неактивизированный резерв объекта социальной защиты, который может складываться из разницы между задействованными и незадействованными личностью (группой) ресурсными потенциалами. Установление ресурсно-потенциального состояния возможно с помощью введения специальной формулы, включающей совокупность разных ресурсных потенциалов объекта социальной защиты (здоровье, мотивационный, профессиональный, интеллектуальный, материальный, общественный, институциональный и др.), а также прогнозной оценки, учитывающей уровень саморегуляции индивида (группы), а также личностно-характерологический, мотивационно-личностный уровни.

Исследование институционального ресурсного потенциала автор полагает значимым в случае, когда функционирование социальных институтов вступает в противоречие с социальной реальностью и становится препятствием для адекватного выполнения функциональных обязанностей, направленных на удовлетворение потребностей населения.

Ресурсный

потенциал института активизируется в ситуации, когда социальные поля выходят из равновесия и нормы, составляющие институт, приходят в несоответствие с нормами других институтов, находящимися в том же поле.

Отсюда ресурсный потенциал социального института обладает следующими характеристиками:

напряженность (то есть степень легитимизации института в обществе); направленность (возрастание влияния данного института в обществе или снижение этого влияния); силовое воздействие (степень важности ценностей, социальных норм и социальных ролей, составляющих данный институт для населения, которые включены в степень его влияния); устойчивость и стабильность (учет факторов и ресурсов, благодаря которым институт может стабильно функционировать и развиваться).

При исследовании сущности ресурсно-потенциального подхода в институциональном аспекте автором

выделены

не

скольких уровней его анализа.

В зависимости от степени локализации ресурсных потенциалов в процессе институционализации социальной защиты обозначены: мегауровень, макроуровень, мезоуровень, микроуровень.

Мегауровень отражает параметры исторического времени и включает в себя пласты духовной сферы, культуры и ментальности нации.

Макроуровень – это направленность

социальной политики в области социальной защиты

на создание условий для самообеспечения населения,

обладания более высокой степенью активных ресурсов. Мезоуровень

включает анализ причин, закономерностей, последствий осуществления

ресурсно-потенциального подхода в процессе институционализации социальной защиты

на уровне субъектов Российской Федерации. Микроуровень – это область реализации

ресурсно-потенциального подхода

через конкретные практики

по месту жительства.

Общественный ресурсный потенциал автор представляет, с одной стороны, как следствие изменений

и

социальной среды, снижение реальной возможности оказания помощи со стороны государственных структур, стремление индивидов к объединению с другими себе равными.

С другой стороны, это метод повышения возможностей индивида (группы)

в

самообеспечении населения через деятельность групп само- и взаимопомощи, актуализацию «сетевых ресурсов», которые образуют общественную модель социальной защиты по месту жительства, возможности общественного (некоммерческого) сектора.

Система эмпирических показателей, характеризующих социальную эффективность процесса институционализации социальной защиты на условиях ресурсно-потенциального подхода, включает группы показателей, отражающих следующие блоки социолого-статистических исследований: социальные потребности и ожидания

объ

ектов социальной защиты

в сфере социальной защищенности и самообеспечения; социальная адаптированность и снижение уровня зависимости от государственного патронажа в области социальной защиты; качество предоставления социальных услуг населению, их социально-экономическая эффективность; оценка социальной идентификации объекта социальной защиты (мера отождествления индивида с группой, коллективом по существенным признакам и критериям); его интернализация (степень освоения индивидом выработанных обществом, группой норм, ценностей, установок, стереотипов).

Механизм осуществления ресурсно-потенциального подхода в институционализации социальной защиты обусловлен подбором адекватных технологий социальной защиты благодаря оценке ресурсно-потенциального состояния объекта социальной защиты, созданию условий, способствующих повышению личностно-профессиональной компетентности специалистов социального профиля.

В конце главы делается вывод о том, что реализация ресурсно-потенциального подхода становится возможной

при наличии условий

их осуществления. К числу таких условий автор относит разработку

специальных технологий и их адаптацию.

Вторая глава «**Технологии применения ресурсно-потенциального подхода к объектам социальной защиты**» посвящена исследованию особенностей технологического обеспечения ресурсно-потенциального подхода к объектам социальной защиты, обусловленных подбором адекватных ресурсных технологий, как следствие механизма.

Автор показывает, что понятие «механизм» связано с эффективной деятельностью в любой сфере, основанной на знаниях особенностей процессов, совокупности средств и способов, которые обеспечивают движение (развитие) этих процессов.

Применительно к ресурсно-потенциальному подходу в контексте институционализации социальной защиты в исследовании показано, что процесс не может развиваться вне зависимости от механизмов, регулирующих взаимодействие индивидов между собой, а также взаимодействия индивидов с той социальной структурой, от которой зависит успех развития данного процесса. Только при условии соединения и взаимопроникновения в результате деятельности по достижению общих целей индивид, институт (организация), общественные структуры могут изменяться и тем самым изменять социальную реальность.

Автор показывает, что основными составляющими взаимодействия выступает организация (как организационная основа института), которая является одновременно и совокупностью функций, соответствующих целям деятельности организационной системы, и личности, наполняющей организацию деятельностным содержанием (специалисты-профессионалы), что, в свою очередь, обеспечивается включением их в функционирование института. Взаимодействие этих компонентов осуществляется посредством механизма соединения, выраженного через совмещение интересов индивида и института. Центральной составляющей механизма осуществления ресурсно-потенциального подхода в рамках институционализации социальной защиты являются технологии

деятельности, реализуемые специалистами социального профиля.

В исследовании процесс проектирования непосредственно связан с разработкой методов целенаправленного социального воздействия на индивидов (групп) с целью определения уровня ресурсно-потенциального состояния, подбора адекватных технологий, способствующих приобретению необходимых знаний, умений, навыков, направленных на повышение ресурсного потенциала объектов социальной защиты.

Основным условием технологизации, как отмечается в исследовании, является обеспечение оптимальности процесса деятельности с соблюдением следующих показателей: характеристика субъекта деятельности, целеполагание, моделирование результата, оценка объективных и субъективных условий процесса деятельности, необходимые знания, умения, навыки, стратегические и тактические приемы, способы достижения цели, прогнозирование.

Автор раскрывает в исследовании, как указанный алгоритм используется при разработке ресурсных технологий личности, обладающей разным уровнем ресурсных потенциалов. В этой связи проводится анализ, направленный на группировку (типологизацию) основных ресурсных технологий и технологических средств, предназначенных для использования в работе с людьми, имеющими разный уровень ресурсных потенциалов.

Автор диссертационной работы представляет классификацию технологий с учетом объективных и субъективных предпосылок, способствующих или сдерживающих процесс активизации собственных возможностей у объектов социальной защиты, что дает основание подобрать адекватные уровню ресурсно-потенциального состояния технологии: ресурсосберегающие, ресурсоактивизирующие, ресурсоразвивающие.

Ресурсосберегающие технологии социальной защиты отнесены к индивидам (группам) с низким уровнем ресурсных потенциалов (инвалиды, пожилые люди, дети). Целью их применения является

развитие знаний, умений, навыков, способствующих повышению степени самообслуживания и самообеспечения, следовательно, социального статуса и социальной роли в обществе.

Ресурсоактивизирующие и ресурсоразвивающие технологии социальной защиты рассматриваются автором исследования применительно к индивидам (группам) со средним уровнем ресурсных потенциалов, имеющим трудоспособный возраст.

Представленные технологии реализуют принцип индивидуальной и коллективной ответственности за повышение уровня социально-экономического обеспечения индивида (семьи) на условиях заключения социального контракта с органом социальной защиты и разработки плана, направленного на реализацию условий, оговоренных договором.

В качестве примера в исследовании приведены технологии «самообеспечение семей, проживающих в сельской местности», успешно реализуемые в Пермском крае и Тюменской области, одним из разработчиков которых является автор исследования. Данные технологии способствуют, с одной стороны, повышению уровня ответственности государственных структур социальной защиты за создание необходимых условий экономического, организационно-технологического, социального характера, среди которых важными являются:

финансовая помощь,
консультации специалистов,
обучение членов семьи, лечение, оздоровление и реабилитация детей, регулярное отслеживание результатов выполнения индивидуальных программ. С другой стороны, способствуют повышению степени индивидуальной ответственности за реальное изменение материального и социального статуса индивида и его семьи.

Показателями, оценивающими изменения среднего уровня ресурсного потенциала объектов социальной защиты, в исследовании представлены приобретенные знания, умения, навыки, способствующие повышению жизненного уровня и социального статуса

у людей трудоспособного возраста, которые в силу многих причин не склонны менять свое ресурсозависимое положение.

Специфика *ресурсоразвивающих технологий* индивидов (групп), имеющих высокий уровень ресурсных потенциалов, в исследовании показана через методы, способствующие повышению степени активности личности: социальной, трудовой, политической, повышение уровня компетентности во всех сферах, овладение широким спектром способностей, знаний, умений и навыков, преобразование их в активный ресурс, т.е. ресурс-развитие.

К таким технологиям отнесены

государственные

программы в области развития человеческих ресурсов, которые ориентированы на создание условий, способствующих здоровому образу жизни, повышению общеобразовательного и профессионально-квалификационного уровня личности, усилению ее трудовой мотивации, оптимизации ресурсов человека.

В конце главы делается вывод о том, что ресурсно-потенциальный подход обеспечивает взаимосвязь теоретической социологии с ее прикладной составляющей, создавая, тем самым, необходимый механизм взаимодействия социализационного и институционализационного аспектов процесса институционализации социальной защиты в трансформирующемся российском обществе.

В третьей главе рассмотрены **«Условия актуализации ресурсно-потенциального подхода в институционализации социальной защиты»**,

которые представлены

в рамках целенаправленной деятельности в системе высшего образования, основанной на совокупности образовательных технологий, форм практико-ориентированного обучения, способствующих формированию личностно-профессиональной ресурсной компетентности специалистов социального профиля (в первую очередь, социальной работы).

В этой связи в исследовании рассматривается ресурсно-компетентностная составляющая, предложенного подхода как важное условие активизации ресурсных

потенциалов индивидов, групп, сообществ, который представлен в исследовании как динамичный процесс личностного и профессионального развития специалиста, направленный на формирование актуальных для данной сферы личностно-профессиональных ресурсных компетентностей.

Личностно-профессиональные ресурсные компетентности в области социальной работы обозначены автором как типовые ресурсные компоненты (личностные и профессиональные), помогающие дифференцировать их на практике. К ним отнесены: личностные ресурсные компоненты (нравственно-духовные – это гуманность, гражданственность, принципиальность, уважение к людям, оптимистичность, ответственность, ощущение своей ценности и т.д.);

мотивационные компоненты (способности личности к саморазвитию, самоактуализации, самовыражению, желание достичь успеха в профессиональном развитии и повышении уровня компетентности и др.); физиологические и психофизиологические компоненты (биологические, психофизиологические, компонент преобладания положительных эмоций и душевного благополучия и др.); интеллектуальные компоненты, включающие в себя профессиональную компетентность, эрудицию, пластичность, гибкость, сообразительность, рассудительность, критичность ума, хорошую обучаемость и др.

Основной вектор развития и приобретения новых личностных компонентов автор называет процессом повышения социально-ориентированной профессиональной субъектности.

Содержание и технологическое обеспечение данного процесса в исследовании представлено, с одной стороны, как целенаправленная профессиональная деятельность с индивидами (группами), имеющими разный уровень ресурсных потенциалов по восстановлению утраченных, частично утраченных или приобретенных в ходе социализации навыков и умений

исполнения социальных функций и ролей в современном обществе. С другой стороны, как актуализация специальных знаний, умений и навыков с целью проведения уровневой оценки ресурсных потенциалов индивидов, групп, сообществ, подбора адекватных ресурсных технологий и форм социальной защиты, формирования необходимых условий с целью их осуществления.

В этой связи типологизация профессиональных компонентов личности в области социальной работы в исследовании представляется следующим образом:
профессиональная ресурсная компетентность в области аналитико-диагностической работы;
профессиональная ресурсная компетентность в области коммуникативных связей,
социального консультирования,
системного проектирования и моделирования;
профессиональная ресурсная компетентность как средство проявления организаторских и действенно-практических навыков,
направленных на создание условий, содействующих реализации индивидуальных программ.

Реальный механизм, который способен актуализировать, представленный автором подход, данную цель, выражен через условия практико-ориентированного обучения студентов социального профиля.

В качестве примера в исследовании приводится разработанная автором экспериментальная модель непрерывной практики студентов по специальности «социальная работа» в рамках Канадско-российской программы по инвалидности, характерными чертами которой стали: непрерывность, интегрированность, направленность на потребности клиентов-инвалидов с учетом их ресурсных потенциалов.

Задачи данной концепции – формирование и развитие знаний, умений, навыков и

профессионального опыта в области социальной работы с людьми, имеющими инвалидность. Ее реализация включила в себя: закрепление теоретических знаний, полученных в процессе обучения, формирование навыков исследования проблем и потребностей людей, имеющих инвалидность, овладение ресурсными технологиями и методами социальной работы, направленными на более эффективное решение проблем людей с инвалидностью.

Адаптация экспериментальной модели предусматривала целый ряд условий: во-первых, необходимость специальной подготовки инструкторов по практике из числа специалистов учреждений социального обслуживания, на базе которых предполагалось внедрение модели; во-вторых, определение целевой группы студентов; в-третьих, составление специального графика организации практики студентов с учетом ее непрерывного характера; в-четвертых, регулярное оценивание результатов эксперимента в режиме мониторинга.

В результате регулярного измерения эффективности предложенной формы практики большинство студентов (91% из числа опрошенных) заявили о том, что такой подход им наиболее привлекателен: во-первых, в связи с тем, что изменились их поступки и взгляды по отношению к людям с инвалидностью; во-вторых, изменилось отношение к профессии, возросло ее понимание; в-третьих, многие стали применять полученную информацию в своей практической работе в сфере инвалидности в учреждении социального обслуживания; в-четвертых, появилась реальная возможность участия в разработке новых инициатив в сфере инвалидности.

В конце главы делается вывод о том, что основной целью *ресурсно-компетентностной составляющей*, представленно го в исследовании ресурсно-потенциального подхода, станет развитие социально-ориентированной профессиональной субъектности на основе формирования личностно-профессиональных ресурсных компетентностей студентов, что является сущностью профессиональной успешности будущих специалистов и, следовательно, основанием для становления института социальной защиты современного типа.

В ЗАКЛЮЧЕНИИ диссертационного исследования подводятся итоги, обобщаются результаты и формируются основные выводы диссертационного исследования, которые свидетельствуют о выполнении поставленных задач, а также описываются наиболее важные перспективы дальнейших исследований проблемы институционализации социальной защиты в современной России.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

Монографии, брошюры, научно-методические работы:

1. Замараева З.П. Развитие теории и практики социальной защиты населения России в региональном пространстве. М.: «Союз», 2003. – 6 п.л.

2. Замараева З.П., Григорьянц Г.Н. Социальная защита населения в России: становление и развитие. М.: «Союз», 2004. – 3 п.л.

3. Замараева З.П. Становление института социальной защиты населения в России. М.: «Союз», 2005. – 14 п.л.

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК Минобразования РФ:

1. Замараева З.П. Теоретические аспекты развития региональной системы социальной защиты населения // Труд и социальные отношения. № 2 – М., 2002. – 0,4 п.л.

2. Замаева З.П. Проблемный анализ профессионализма работников системы социальной защиты населения // Труд и социальные отношения. №4. – М., 2003. – 0,3 п.л.

3. Замаева З.П. Проблема профессионализма, компетентности социальных работников в современной России // Ученые записки. №5. – М., 2003. – 0,3 п.л.

4. Замаева З.П. Проблемный подход к анализу социальной защиты населения в современных условиях // Социальная политика и социология. Междисциплинарный научно-практический журнал РГСУ. - №3 (27). – М., 2005. – 0,5 п.л.

5. Замаева З.П. Самодостаточность как модель социальной защиты населения // Труд и социальные отношения. № 4 – М., 2006. – 0,5 п.л.

Публикации в других изданиях:

1. Замаева З.П. Теоретические и прикладные аспекты профессионализма и профессиональной компетентности социальных работников в системе социальной защиты населения // Социальная работа: теория и практика: Сборник статей. М.: Изд-во МГСУ «Союз», 2002. – 0,3 п.л.

2. Замаева З.П. Структурно-функциональные модели управления пространством социальной защиты населения на региональном уровне // Управление социальной сферой: Тезисы докладов научно-практической конференции. Пермь.: Изд-во ПГУ, 2002. – 0,5 п.л.

3. Замараева З.П. Концептуальные подходы к реформированию региональной системы социальной защиты населения // Социальная работа: теория, технологии, образование. М.:

Изд-во
МГСУ

«Союз», 2003. – 0,5 п.л.

4. Замараева З.П. Профессиональная компетентность социальных работников (опыт постановки проблемы) //Межпрофессиональное взаимодействие специалистов в области социальной работы: Сборник научных трудов. М.: Изд-во МГСУ «Союз», 2003. – 0,5 п.л.

5. Замараева З.П. Ресурсно-потенциальный подход в социальной работе с пожилыми людьми // Государство и общество: проблемы социальной ответственности: Материалы IX

годовых научных чтений.

М.: Изд-во МГСУ «Союз», 2003. – 0,2 п.л.

6. Замараева З. П. Теоретические основы исследования региональных моделей управления в системе социальной защиты населения России //Социальные процессы и социальные отношения: Сборник тезисов IV

Международного социального конгресса. М.:
2004. – 0,2 п.л.

7. Замараева З.П. Профессиональная компетентность социальных работников в современном российском обществе: теоретико-прикладной аспект анализа // Интеграция людей с инвалидностью в российское общество: социальная работа и другие профессии в межсекторном взаимодействии: Сборник статей Международной конференции. С таврополь. 2004. – 1,5 п.л.

8. Замараева З.П. Система социальной защиты населения: особенности институционального подхода //Социальная жизнь России: теория и практика: Сборник тезисов XII факультетских социологических чтений. М.: РГСУ, 2005. – 0,4 п.л.

9. Замараева З.П. Социальная защита населения: ресурсно-потенциальный подход // Социальная модернизация России: итоги, уроки, перспективы: Сборник статей V

Международного социального конгресса.
М.: 2005. – 0,2 п.л.

10. Замараева З.П. Технологии институционализации социальной защиты на условиях ресурсно-потенциального подхода // Социальное образование России XXI

века: традиции и вызовы времени, достижения и проблемы. Сборник научных статей и учебно-методических материалов ученых, преподавателей и практиков стран европейской социалист.

традиции.

Под ред. В.И. Жукова. М. 2006. – 0,5 п.л.

11. Замараева З.П. О взаимодействии государственного, негосударственного (общественного) и частного секторов в сфере социальной политики: теоретический анализ // Гражданское общество в России: проблемы социальной консолидации:

Материалы круглого стола. Информационный бюллетень №4.

М.:

Изд-во МГСУ «Союз», 2003. – 0,5 п.л.

12. Замараева З.П. Проблема профессиональной компетентности социального работника в современном российском обществе: теоретический анализ // Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и

альтернативы. Материалы второго Всероссийского социологического конгресса.

М., Изд-во МГУ. 2003.

– 0,2 п.л.;

Изд. лиц. ЛР № 020658 от 25.02.98, подписано в печать_____

Формат бумаги 60x90

1

107150, г. Москва, ул. Лосиноостровская, вл. 24

Издательство Российский государственный социальный университет

Издательско-полиграфический комплекс РГСУ, тел 169-4802

107150, г. Москва, ул. Лосиноостровская, вл. 24

---

[1](#) Подробнее см.: Коптюг В.А. Конференция ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, июнь 1992 г.). Информационный обзор. - Новосибирск, 1992; Иванов В.Н. Социальные технологии в современном мире. - М., 1996.

[\[1\]](#) Якушев Л.П. Социальная защита. М, 1998. – С.63.

[\[2\]](#) Рекомендации правительству и парламентам стран СНГ по вопросам политики в области социального обеспечения в зарубежных странах. ТАСИС /905. 1994.

[\[3\]](#) Церкасевиц Л. В. Современные тенденции социальной политики в странах Европейского союза. СПб., 2002. - С. 27.

[\[4\]](#) Конвенция № 117 МОТ «Об основных целях и нормах социальной политики». 1962.

[5] Лабейкин А.А. Некоторые вопросы функционирования систем социальной защиты в странах Западной Европы. Орелиздат. 1997.136 с. – С.11.

[6] Фирсов М.В. История социальной работы. Учебное пособие. М.: Владос, 1999. 256 с. - С. 7.

[7] Якушев Л.П. Социальная защита. Учебное пособие. М., 1998. 291 с. - С. 6.

[8] Основы социальной работы. М. Инфра. 2001. – С.27.

[9] Фирсов М.В. История социальной работы. - М. 1999. 256 с. – С. 97.

[10] Бетанели Н. Власть и народ. Что показал всероссийский опрос?//Российская Федерация. 1994. №18.

[11] Данные Мониторинга социальной сферы, проведенного Российским государственным социальным университетом с участием автора в 2003-2005 гг.

[12] Карташев В.А. Система систем. Очерки общей теории и методологии. - М. 1995.

[13] Соколов В.М. Нравственные коллизии современного российского общества (социологический анализ) //Социологические исследования. 1993. №9. – С.43.

[14] Там же. – С.44.

[15] Соколов В.М. Нравственные коллизии современного российского общества (социологический анализ) //Социологические исследования. 1993. №9. – С.45-46.

[16] Здравомыслов А.Г. , Ядов В.А. Человек и его работа в СССР и после. - М. 2003. – С. 206.

[17] Горшков М.К. Российское общество в условиях трансформации (социологический анализ). - М. 2000. – С.30.

[18] Здравомыслов А.Г. Потребности, интересы, ценности. - М. 1986. - С. 28.

[19] Дюркгейм Э. Ценностные и реальные суждения // Социология, ее предмет, метод, предназначение. - М. 1995. 204 с. - С. 301-302.

[20] 10 лет российских реформ глазами россиян. Аналитический доклад. Институт комплексных социальных исследований РАН. - М. 2002. – 109 -112.

[21] Об итогах работы Министерства труда и социального развития Российской Федерации в 2001 году и задачах на 2002 год. - М. 2002. 95 с. – С. 41.

[22] Пенсионное обеспечение и социальная защита населения Российской Федерации в 2004 году. Стат. сборник. М.: Министерство здравоохранения и социального развития РФ. 2004. 127 с. – С. 36-37.